

Евнух-распорядитель решил действовать без промедления. Намереваясь приказать слугам утащить вздорную девицу прочь, он картинно упёр руки в бока и принялся вершить правосудие:

— Все остальные стоят от тебя в паре шагов! Как они могли тебя толкнуть? Ну-ка, покажи мне этого умельца!

Он что, за дурака её держит? Только слепой не разглядел бы её дешёвых уловок.

Но Чи Нин будто и впрямь оказался слепцом.

— Чего ты расшумелся? — обратился он к распорядителю. — Она ведь ещё совсем ребёнок.

Этот сорокакилограммовый «ребёнок» мгновенно сориентировался. Девица закивала головой, а в её глазах задрожали слезинки, готовые вот-вот пролиться, но упрямо державшиеся на ресницах — само воплощение кротости и незащищённости.

— Господин, вы правы! — взмолилась она. — Если бы меня не толкнули, разве посмела бы я вести себя столь непотребно?

— Ах, бедняжка, — вздохнул Чи Нин и скользнул взглядом по Куцаю.

Слуга тут же понял намёк, шагнул вперёд и бережно помог девушке подняться, при этом ловко отстранив её от своего господина.

— Как тебя зовут? — мягко спросил Чи Нин.

Евнух-распорядитель только рот приоткрыл от изумления. Вот так просто взяла и втёрлась в доверие? Знай он, что завоевать расположение господина Чи так легко, сам бы распластался у его ног!

— Ваша покорная слуга носит фамилию Цзи, а зовут меня Сысюэ, — девица склонилась в изящном, безупречном поклоне, двигаясь плавно, словно течение ручья. Единственное «но» — красота Цзи Сысюэ казалась блёклой, простоватой. Впрочем, она прекрасно знала свои сильные стороны: не пыталась соперничать с пышными пионами, примеряя на себя образ кроткой, бесхитростной дурнушки. — Я родом с Восточного моря. Мои родители — простые люди, зарабатывают на жизнь рыбной ловлей.

Чи Нин задумчиво кивнул. Пусть попытка Цзи Сысюэ броситься ему в объятия выглядела грубовато и бесхитростно, для девушки её круга это был несомненный успех. Учитывая, что она выросла среди рыбаков, где интригам учиться не у кого, её хватка вызвала уважение.

«Техника топорная, но потенциал есть. Стоит присмотреться», — вынес вердикт Господин Юань.

Мысленно распорядитель разразился целой драмой: он решительно перестал понимать происходящее. Как столь прожжённый интриган, коим прослыл Господин Линь, умудрился купиться на столь дешёвый трюк? Вздыхнув про себя, он всё же решил подыграть вельможе и заискивающе предложил:

— Господин, вы так редко балуете нас визитами. Не снизойдёте ли до того, чтобы лично дать наставления кандидаткам?

Чи Нин оценил находчивость слуги:

— Что ж, води сюда остальных.

К этому дню опытные дворцовые няньки уже успели отсеять часть претенденток. И дело было вовсе не в нарушении целомудрия — придирчивые старухи осматривали кожу девиц на предмет шрамов, родимых пятен, изъязнов и даже проверяли, нет ли от них дурного запаха.

Те, кто выдержал проверку, вместе с привезёнными Чи Нином второй барышней У и её спутницами, выстроились рядами на площади перед Малым Северным дворцом. Пересчитав их, Чи Нин помрачнел: кандидаток осталось меньше тридцати.

Он потёр виски, чувствуя, как начинает разыгрываться мигрень. Пришлось признать: в этот раз он слишком поторопился. Качество отбора оставляло желать лучшего, а если судить по его богатому опыту, этот набор...

Чи Нин пригляделся к выстроившимся девушкам, вглядываясь в их лица, и почувствовал, как земля уходит у него из-под ног.

Без сомнения, это был худший выпуск за всю его практику!

Не то чтобы девицы были откровенно уродливы, но и красавицами их назвать язык не поворачивался. Проще говоря, смелость Цзи Сысюэ, вздумавшей кокетничать с евнухом, объяснялась лишь убожеством её соперниц. На их сером фоне даже её заурядное личико сияло первозданной прелестью.

«Когда вернётся глава культа Чжу, — невольно подумал Чи Нин, — его на этом фоне примут за сошедшего с небес небожителя».

Рядом с этой серостью вторая барышня У, Ваньвань и Ли Юй мгновенно приковывали к себе взгляды, а этого допускать было нельзя.

Чи Нин сжал в слегка задрожавших пальцах свиток со списком кандидаток и, подозревая распорядителя, негромко спросил:

— Девушки что, не успели наругать лица? Юность требует украшений, не стоит держать их в такой строгости.

Господин Юань безжалостно перевёл его слова:

«Где ты откопал это стадо страшил?»

Распорядитель лишь вздохнул — он действовал строго по правилам и теперь чувствовал себя без вины виноватым.

— По заветам предков, — шёпотом пояснил он, — при отборе кандидаток благодетель стоит на первом месте, а внешность — на втором. Совсем невзрачных мы к Его Величеству не допустим, но и слишком яркие красавицы...

Господин Юань уложил его пространные объяснения в одну ёмкую фразу:

«Уродина государь не переварит, а писанные красавицы — к беде во дворце. Вот и набрали серых мышек».

Тяжела же и уныла доля императорская.

Чи Нину этот обычай был отлично знаком. Почему династия Великой Ци за многие поколения почти не знала бед от заносчивой родни императриц? Во-первых, наложниц выбирали из простых семей, а во-вторых, ни одна из них не пользовалась чрезмерной благосклонностью правителя. Когда перед глазами нет ослепительной красоты, императору куда проще хранить хладнокровие и трезвость ума.

Замысел основателя династии был мудр, вот только потомкам от этого жилось несладко.

Нынешний император в бытность свою принцем настрадался от этих правил сполна, потому и к выбору наложниц теперь относился прохладно. Именно это Чи Нин и стремился исправить — он хотел во что бы то ни стало отыскать для молодого монарха кого-то действительно стоящего.

Он просто не ожидал, что всех мало-мальски привлекательных девиц отсеют на столь раннем этапе. Чи Нин планировал развернуть свои интриги уже здесь, в Малом Северном дворце, но теперь планы рушились. Приходилось импровизировать на ходу. К счастью, он явился вовремя — время исправить положение ещё оставалось.

Чи Нин смерил распорядителя ледяным взглядом:

— Ты хоть понимаешь, кого мы здесь отбираем? Или совсем рассудок растерял?

Тот растерянно захлопал глазами:

— Как кого?.. Супругу для господина наследника...

— Именно! Мы ищем жену для юного наследника, а не скромную затворницу в императорский гарем! Господин наследник сейчас в том нежном возрасте, когда кровь бурлит. Он возвращается в свете, кутит с друзьями, знает толк в уладах весёлых кварталов — думаешь, его взору представляли лишь благочестивые девы? И ты предлагаешь ему... — Чи Нин едва не выпалил «этих страхолюдин», но вовремя сдержался и изящно выразился: —...эту пресную кашу без соли и масла? Полагаешь, он останется доволен?

Евнух-распорядитель ошеломлённо замер, переваривая услышанное. Намёк на весёлые кварталы дошёл до него не сразу. Надо же, а с виду наследник князя Цзина казался таким благообразным юношей! Кто бы мог подумать, что он завсегдатай борделей!

Безупречная репутация Вэнь Хуайгу только что рассыпалась в прах.

Чи Нин и бровью не повёл, продолжая нагнетать обстановку:

— Если между молодыми супругами не возникнет лада, Сиятельный князь Цзин разгневается. Огорчится князь — помрачнеет и Его Величество. Спрошу тебя прямо: если ты провалишь поручение, сколькими головами готов поплатиться?

— Что... что же делать?! — затрясся распорядитель, до смерти напуганный ледяным тоном вельможи. Намёк был прозрачен: случись что, его первого бросят на плаху. — Пощадите, господин Чи, спасите!

Чи Нин остался безучастен. На его лице застыла холодная маска равнодушия:

— Это твоя забота. Мне-то какое дело?

Резко развернувшись, Чи Нин в притворном гневе взмахнул широкими рукавами и зашагал прочь, начисто позабыв про топтавшуюся поодаль Цзи Сысюэ.

Чувство неминуемой гибели у евнуха обострилось до предела. Лишь когда земля начинает уходить из-под ног, в человеке просыпается первобытная жажда жизни.

На словах Чи Нин предоставил распорядителю самому выпутываться из беды, однако на деле приказал своим людям приглядывать за бедолагой, дабы тот с перепугу не натворил глупостей.

К счастью, глупцы на столь тёплых местах долго не задерживались, и изворотливости евнуху было не занимать. Уже на следующий день Чи Нин получил угодливое приглашение вновь посетить площадь и «направить неразумных слуг на путь истинный».

На сей раз представшая перед ним картина разительно отличалась от вчерашней. Во-первых, число кандидаток наконец-то доползло до тридцати пяти. Во-вторых, лица девиц теперь ласкали взор — двор словно преобразился.

Оказалось, находчивый евнух наведлся в учебные покои служанок и разыскал там девиц, которые срезались на прошлых смотрах, но остались во дворце в надежде выбиться в люди. Некоторые действительно числились среди кандидаток, другие же были из простых служанок низкого происхождения — дочери осуждённых преступников или пленницы-полукровки из диких северных племён ху. И среди этих полукровок попадались редкие, ослепительные красавицы. Они заняли места тех кандидаток, что уже разъехались по домам.

Подобная подмена имён в императорском дворце никого не удивляла: половина здешних кастратов покупала чужие документы, чтобы пролезть на службу в Пурпурный запретный город.

Распорядитель со страхом и надеждой ловил каждое движение лица Чи Нина. Он ничуть не обижался на вчерашнее равнодушие господина Чи, и стоило тому благосклонно кивнуть, как душу евнуха затопила волна искренней, почти собачьей признательности. В искажённом, жестоком мире дворцовых слуг подобные порывы были не редкостью — рабская психология извращала даже базовые человеческие чувства.

— Я... я до смерти боялся, что разгневаю вас, господин Чи, — пролепетал распорядитель.

— Ты отлично справился, не переживай, — Чи Нин покровительственно похлопал его по плечу.

Результат превзошёл все его ожидания. Эти красавицы-полукровки, которых чистокровные ханьцы брезгливо величали безродными дворнягами, обладали именно тем, что искал Чи Нин: ненасытным честолюбием и готовностью идти по трупам ради тёплого места под солнцем. Это читалось в их глазах — хищных, блестящих над высокими переносицами.

Появление таких соперниц неизбежно должно было встряхнуть остальных девиц, разбудить в них дух соперничества и заставить быстрее осваивать тонкое искусство гаремной борьбы.

Завершив «осмотр», Чи Нин под предлогом передачи весточки от зятя императора пригласил вторую барышню У и Ли Юя для беседы в уединённый уголок сада.

Ли Юй, хотя и не ведал до конца всех замыслов покровителя, времени зря не терял. Пользуясь своим богатым опытом семейных войн, он уже успел составить подробный разбор повадок самых хитрых и опасных девиц в лагере.

Устроившись в высоком прохладном павильоне, они могли без помех наблюдать за претендентками, которые внизу изо всех сил пытались превзойти друг друга в изяществе и красоте.

— Моё внимание сразу привлекла Кандидатка Линь из новоприбывших, — негромко заговорил Ли Юй. — Наверняка имя у неё подложное. Барышня крайне изворотливая. Стоило ей переступить порог, как она принялась искусно стравливать старых кандидаток с новыми. Под шумок этой гзызни она успела сколотить вокруг себя верную свиту из новоприбывших дурочек.

Кандидатка Линь прекрасно понимала, как важно завладеть инициативой и обзавестись послушными слугами.

— Ещё одна примечательная особа — кандидатка Сунь. Она не примкнула к шайке Линь, а напротив, быстро втёрлась в доверие к тем, кто прибыл раньше. Похоже, её действительно когда-то отсеяли лишь за излишнюю красоту. При дворе у неё есть родная сестра-близнец, так что они держатся друг за друга. Девица на редкость обходительна и пользуется всеобщей любовью.

Кандидатка Сунь вертелась как уж на сковородке, очаровывая всех вокруг. К тому же за ней тянулся шлейф слухов о готовности разделить ложе с будущим мужем на пару с сестрой — сомнительное достоинство, в котором лишь мужчины способны разглядеть выгоду.

— У кандидатки Чжао дивный голос, к тому же она искусно владеет подражанием звукам, — продолжил Ли Юй, перечисляя таланты. — Редкое умение. А вот кандидатка Чжэн мастерски разыгрывает из себя простушку, вечно загребая жар чужими руками. Едва прибыв, она успела очаровывать добрую половину местных евнухов, назвав их своими названными братьями. Она уже успела сцепиться с Цзи Сысюэ — пока у них ничья. Сражение лицемерной скромницы против невинной овечки, не иначе. Кандидатка Ван — дочь мелкого чиновника. Начитанна, держится в стороне от склок, выказывая полное равнодушие к борьбе. Но мы-то знаем: когда не просишь ничего, получаешь больше всего.

— Что до Цзи Сысюэ... Странная она девица. С одной стороны — глупа до того, что её то и дело используют как пешку. С другой — умудряется выходить сухой из воды там, где другие ломают шеи. Врагов у неё нет, но и близких подруг тоже. По правде сказать, я до сих пор не могу её раскусить.

Чи Нин довольно улыбнулся.

— Склоки и соперничество — это прекрасно, — напутствовал он Ли Юя. — Но следи за тем, чтобы они не поубивали друг друга до начала отбора. Нам нужно лишь поддерживать в них

этот бойцовский дух.

Ли Юй ошеломлённо уставился на него. Неужели наследнику князя Цзина действительно по душе этот змеиный клубок? Ну и вкусы у благородных господ... оригинальные, ничего не скажешь.

Господин Юань мысленно перевёл его недоумение:

«Ли Юй пришёл к выводу, что Вэнь Хуайгу — редкостная тварь».

<http://bllate.org/book/20385/2151695>